

СТАТЬИ

В. ГРОХОВА

МЕСТО ВИЗАНТИИ В ТИПОЛОГИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕОДАЛИЗМА

Место Византии в развитии европейского феодального общества — одна из традиционных проблем исторической науки. Историография XVIII и XIX вв. рассматривала Византию как эпилог развития Римской империи на пути ее угасания. Современная историография характеризует византийскую цивилизацию как составную часть истории средневекового общества, учитывая при этом те специфические факторы, которые сближают Византию с античностью.

Устанавливая соотношение между Византией и другими регионами Европы, ученые высказывали различные точки зрения. Они в основном сводятся к следующим положениям¹:

1. византийская империя создала совершенно независимую общественную модель, отличающуюся от соответствующей модели Западной Европы;

2. социальная структура Византийской империи носит отпечаток восточного общества, характеризуемого прежде всего централизмом и значительной долей государственной земельной собственности;

3. модификацию предыдущего тезиса представляет теория, которая сближает византийское общество с азиатским способом производства (эта теория оспаривается Э. Антониадис-Бибику);

4. для Византийской империи характерен континуитет институтов античности;

5. развитие феодализма в Византийской империи является исключительно результатом влияния Западной Европы (Ф. Дэльгер);

6. сильные римские основы Византийской империи претерпели трансформацию, происшедшую, однако, не без влияния внешних факторов (славяне).

В противоположность приведенным тезисам марксистская историография рассматривает Византийскую империю как феодальное общество, которое не представляло собой какого-либо особого типа общественного развития. В течение последнего десятилетия многие советские историки стремились внести уточнения в эту характеристику, используя сравнительный и типологический методы исследования. Весьма оживленная дискуссия о характере византийского общества завершилась определенным сближением противоположных мнений во время XIII Международного конгресса исторических наук в Москве в 1970 г., конгресса по изучению истории Юго-Восточной Европы в 1974 г. и XV Международного конгресса византинистов в Афинах в 1976 г. Марксистская концепция в ее основной части была принята византинистами Западной Европы. Это,

¹ См.: Удальцова З. В. Проблемы типологии феодализма в Византии. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций (Историко-типологические исследования). М., 1975, с. 124 и сл.

однако, совсем не означает, что проблема византийского феодализма решена. Ряд вопросов остается открытым и продолжает вызывать споры среди византинистов Советского Союза и других стран.

Заметным прогрессом в изучении проблемы явилась типологическая концепция А. Д. Люблинской², развитая затем З. В. Удальцовой³ и Е. В. Гутновой⁴ и со времени XIII Международного конгресса исторических наук ставшей общепризнанной. З. В. Удальцова и Е. В. Гутнова высказали следующие соображения о типологии генезиса европейского феодализма⁵.

1. Регион «уравновешенного синтеза» античных и варварских начал (Северная Франция, Хорватия, Сербия).

2. Формирование феодализма в условиях превалирования античных начал в синтезе с «протофеодальными» элементами (Византия; авторы относят к этой категории также Италию, Южную Францию и Испанию).

3. Генезис феодализма, лишенный каких-либо тенденций к синтезу. Его исходным моментом является разложение примитивной общности варваров при отсутствии рабовладельческого периода.

Согласно приведенной типологии византийское общество формировалось, не нарушая континуитета Позднеримской империи. Этот континуитет проявлялся в пережитках рабовладельческих отношений и влиянии сильного централизованного государства.

Рассмотренной концепции свойственны, однако, два недостатка. Во-первых, она не уточняет специфических черт Византии сравнительно с другими регионами Римской империи и в то же время разделяет Восточную Европу на два различных типа регионов. В. Д. Королук пытался устранить один из упомянутых недостатков, объявив все Балканы одним регионом с двумя подрегионами (собственно Византия и Болгария, с одной стороны, и Сербия и Хорватия — с другой) и контактной зоной — древней Паннонией⁶. Другой недостаток — рассмотрение генезиса феодальных отношений без учета дальнейшего развития византийского общества. Правда, последующие работы З. В. Удальцовой содержат характеристику специфических особенностей развитого феодализма в Византии, но эволюция феодальных отношений в империи не ставится автором в рамки типологии европейского феодализма.

От внимания византинистов все еще ускользает новый метод, предложенный М. А. Баргом и Е. Б. Черняком. Эти ученые рассматривают регион как категорию внутренней типологии общественных формаций⁷, как пространственное выражение определенной разновидности общественного развития. В соответствии с характером различий они проводят грань между формационным регионом и регионом стадийным. Термин «формационный регион» подчеркивает наиболее важные отличительные особенности, присущие данной системе, т. е. те факторы, которые выражают сущность общественной формации. Формационный регион существует в течение всего периода существования формации. Авторы приводят в качестве примера (существенного для нас) два важнейших для эпохи

² Люблинская А. Д. Типология раннего феодализма в Западной Европе и проблема романо-германского синтеза. — СВ, 31, 1968, с. 9 и сл.

³ Удальцова З. В. Генезис и типология феодализма. — СВ, 34, 1971, с. 13—38.

⁴ Гутнова Е. В., Удальцова З. В. К вопросу о типологии развитого феодализма в Западной Европе. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций, с. 107—123.

⁵ Гутнова Е. В., Удальцова З. В. Генезис феодализма в странах Европы. — В кн.: XIII Международный конгресс исторических наук (Москва, 16—23 августа 1970 г.). Доклады конгресса, т. 1, ч. 4. М., 1973, с. 5 и сл.

⁶ Королук В. Д. Основные проблемы формирования контактной зоны в юго-восточной Европе и бессинтезного региона в восточной и центральной Европе. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций, с. 158—184.

⁷ Барг М. А., Черняк Е. Б. Регион как категория внутренней типологии классово-антагонистических формаций. — В кн.: Проблемы социально-экономических формаций, с. 40—47.

феодализма формационных региона: 1) западный феодализм, характеризующийся преобладанием частновотчинной формы феодальной собственности, 2) восточный регион, в котором превалировала ее государственная форма. Термин стадияльный регион обозначает разновидность данной формации на той или иной стадии ее развития. Эти регионы были менее обширны и могли в течение феодального периода рождаться, исчезать и испытывать модификации. Различия между стадияльными регионами в значительной мере определялись той ролью, которую внутри этих регионов играли не характерные для системы и — соответственно — не выражавшие сущности формации факторы.

Дифференциация регионов дает возможность более глубоко изучить вопрос о месте византийского феодализма. Она, кроме того, подводит к вопросу, образовала ли Византия вместе с соседними территориями формационный регион, серьезно отличавшийся от Западной Европы, или в данном случае можно говорить об одном (из многих других) стадияльном регионе. Отметим, что для эпохи раннего феодализма упомянутые авторы выделяют следующие стадияльные регионы в Западной Европе: 1) Южная Италия и готская Испания; 2) Северная Франция и Северная Италия; 3) Англия и Скандинавия; 4) Центральная Европа и т. д.

Попытаемся провести анализ общепринятых характерных особенностей византийского общества в соответствии с категориями, которые Барг и Черняк предлагают для изучения региональной типологии. Каковы специфические черты классовых отношений ранневизантийского общества как системы? Они таковы:

1. в отношении между государством и феодалами — сильное феодальное государство с бюрократией, концентрирующей при дворе, и очень слабая провинциальная знать;

2. в отношении земельной собственности — параллельное существование доменов императора и аристократии; домены знати, имеющие характер частной собственности, оформляемой юридическими нормами античности;

3. в отношении государства к зависимым крестьянам — фискальная система, строго организованная государством без посредничества сеньоров;

4. внутренне сильно дифференцированный класс зависимых крестьян.

Отметим следующие специфические черты, которые не относятся к системе византийского общества: континуитет городского развития с высоким уровнем производительных сил, внутренняя консолидация общины, существование широкого слоя свободных крестьян и пережитков рабовладельческих отношений. В отношениях между факторами, характерными или не характерными для системы, могут быть отмечены определенные специфические противоречия, которые порождали серьезные общественные изменения. Противоречие между феодальным государством и общиной приводит к тому, что крестьяне оказываются вынужденными искать покровительства у знати и в результате попадают в зависимость. Отношения между феодалами и городами были отмечены абсолютным политическим преобладанием феодалов в городах. Это находило свое отражение не только в административной сфере, но также и в том, как государство регламентировало ремесленное производство. Эта регламентация, полезная вначале, постепенно превратилась в тормоз развития производительных сил. Поэтому Византия мало-помалу растеряла преимущества, которые она имела перед другими регионами Европы. Государственная централизация привела к гипертрофии Константинополя в ущерб провинциальным городам. В отношениях между городом и деревней вплоть до VII в. можно констатировать преобладание города и общественное разделение труда как пережиток античности. Последующая эпоха отмечена аграризацией городов, явившейся следствием наступившего преобладания деревни.

Какой характер имела региональная типология византийского общества? Если принять за абсолют приведенные выше отличительные черты ранневизантийского общества, можно предположить, что мы имеем дело с формационным регионом, отличающимся от Западной Европы по составу элементов, характеризующих систему. Но такая абсолютизация невозможна, поскольку известно, что главная тенденция развития, определяемая соответствием между элементами и классами, характеризующими систему, и теми, которые таковыми не являлись, вела к вытеснению элементов, не принадлежащих к системе, в частности — особенно пережитков античности. Эта тенденция развития приближала византийское общество к феодализму Западной Европы. Однако было бы ошибочно называть это процессом феодализации, как склонны делать некоторые ученые.

Мы подошли к вопросу о том, с какого времени следует говорить о преобладании феодальных отношений. Невозможно с точностью определить степень важности и размаха феодальных отношений на уровне целого общества. Так же невозможно с точностью датировать начало упадка.

Попытки определить время генезиса феодального общества в Византии выявляют любопытное противоречие. С одной стороны, Византийская империя рассматривается как один из регионов, обладающих самым высоким уровнем развития производительных сил в Европе, с другой — процесс феодализации в этом регионе датируется иногда временем на несколько столетий более поздним, нежели аналогичный процесс в Западной Европе. Это противоречие в значительной мере является следствием той характеристики, которая дается отличительным особенностям стадияльного региона в Юго-Восточной Европе. Следовало бы, однако, выяснить, нельзя ли достигнуть определенного сближения мнений путем большого уточнения этого переходного типа общества, аналогичного тому, которое А. И. Неусыхин назвал «дофеодальным периодом» Западной Европы⁸.

Каким бы ни был результат попыток уточнения периодизации, в решении проблемы важное место принадлежит изучению элементов системы и их структуры в недрах византийского общества. Среди элементов, не определяющих систему, не являющихся следствием отношений внутри изучаемой феодальной системы, городское общество занимает обычно одно из первых мест. Мы констатировали, что в византийском феодализме города с самого начала представляли специфическую особенность как пережиток античного общества. С другой стороны, известно также, что города возникали в недрах европейского феодального общества как результат второго общественного разделения труда и становились источником явлений, которые, не принадлежа системе, могут рассматриваться как символы будущего и как стимуляторы новых экономических отношений (вплоть до спорного вопроса о появлении ростков капитализма). С этой точки зрения следует вернуться к проблеме развития городов в ранневизантийском обществе.

Мы отметили, что тенденция развития в отношениях между элементами, определяющими систему, и теми, которые не были ей присущи, сводится к устранению пережитков античности и упадку античного полиса. Однако признание этого факта является лишь частичным решением проблемы. Новый подъем византийских городов — не столь существенно, относя его к IX или X в. — вызывает необходимость выделить вопрос об элементах, не определяющих систему византийского феодального общества. Новый расцвет городов весьма нелегко согласуется с представлением о продолжении античного полиса, несмотря на наличие примеров бесспорного существования континуитета. Спор о континуитете или дисконтинуитете городской жизни в Византии должен в то же время привести

⁸ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (тезисы доклада). — СВ, 31, 1968, с. 45—46.

к решению проблемы взаимоотношений между элементами, определяющими систему, и теми, которые подчеркивают ее специфику.

Таким образом, проблема характера византийских городов приобретает более общее значение и становится вопросом о специфических особенностях византийского феодализма и о месте, которое он занимает в типологии европейского феодализма. По нашему мнению, спор о континуитете или дисконтинуитете не может опираться исключительно на фактографический материал, ограничиваясь исследованием крупных эмпориев типа Константинополя или Салоник⁹. Необходимо изучать развитие городов и анализировать их функции по возможности на всей территории региона, типологию которого требуется установить. Следует поставить конкретный вопрос: какие поселения и какие функции свидетельствуют о непрерывной эволюции от античного общества к феодальному в более широких рамках Юго-Восточной Европы. Для его решения еще нет достаточного количества соответствующих исследований, и это вынуждает нас опираться на работы, охватывающие материал, ограниченный с точки зрения территориальной.

В заключение попытаемся уточнить высказанные предположения, опираясь на конкретные данные о развитии городов в одной из областей Византии, а именно в Фессалии¹⁰.

Фессалия образует относительно замкнутое географическое целое, которое в течение всего византийского периода сохраняло политическую стабильность. Поэтому влияние случайных феноменов может здесь рассматриваться как минимальное. Мы разделяем населенные пункты, осуществлявшие городские функции на изучаемой территории, на три группы:

1. поселения с непрерывным континуитетом от античности до ранневизантийского периода;
2. античные поселения, которые в ранневизантийскую эпоху исчезли или утратили свои городские функции;
3. поселения, городские функции которых засвидетельствованы начиная с IX или X в.

В группе поселений с континуитетом городских функций могут быть выделены Триккала, Стаги, Тавмахи, Фарсала, Ларисса, Деметриас, Ламиа-Зегунион, Гипата-Новые Патры. Надо признать, что некоторые из этих городов пребывали в состоянии явного застоя. Несомненный подъем начиная с X в. может быть отмечен для городов Триккала, Тавмахи, Ларисса, Фарсала, Стаги. Интересно, что именно указанные города становятся в эту эпоху местами пребывания епископов.

На территории Фессалии известно около 15 населенных пунктов с городскими функциями, которые засвидетельствованы в ранневизантийскую эпоху, но которые позднее исчезают из источников: Гомеры, Метрополь, Кесария, Диоклетианополь, Фаркадон, Атракс, Лимний, Пирасс, Азор, Малия, Доменик, Дион, Стомий. Важно отметить, что в большинстве случаев имеются в виду поселения, которым источники приписывают только военные функции, как простым крепостям. Другие функции засвидетельствованы только для Голф, Метрополя, Фив, Пирасса. Группа поселений, городские функции которых не имеют континуитета с античности, внутренне дифференцируется. Их развитие начинается в одних случаях с IX в., в других — с ранневизантийского времени. Здесь следует выделить около десяти поселений, большинство которых обладало

⁹ См., например: *Сюзюмов М. Я.* Роль городов-эмпориев в истории Византии. — ВВ, VIII, 1956, с. 26—41; *он же.* К вопросу об особенностях генезиса и развития феодализма в Византии. — ВВ, XVII, 1960, с. 3 и сл.

¹⁰ *Hrochová V.* Byzantská města ve 13—15 století. — AUC, 1967, p. 25—33; *eadem.* Beitrag zur topographie Nord-Griechenlands in der spätbyzantinischen Zeit. — *Μακεδονικά*, 1971, S. 375—393; *Avramea A.* 'Η βυζαντινὴ Θεσσαλία μέχρι τοῦ 1204. Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν γεωγραφίαν. 'Αθήναι, 1974.

не только административными, но и экономическими функциями: Альмир, Кардица, Фанарион, Тирнав, Голос, Равенница, Элассон. Военная и административная функция превалировали в Платамоне, Кастри, Ликостомиионе.

Соотношение между поселениями всех трех групп было более или менее равномерным. Однако невозможно сказать, какая из двух тенденций преобладала — разложение старых или возникновение новых городских поселений. Иная картина открывается перед нами, если изучить характер городских функций тех поселений, которые пришли в упадок, и тех, которые возникали вновь. С этой точки зрения в поселениях, находящихся в состоянии упадка, можно констатировать преобладание военной и административной функций, а в поселениях формирующихся — преобладание функций экономических. Во второй группе равным образом можно выделить много поселений, которые имели континуитет с античностью и в которых, начиная с X в. наблюдался расцвет городских функций. Следует добавить, что города рождавшиеся или уже вступившие на путь формирования были в большинстве случаев расположены на побережье или в зоне, защищенной горами с Запада, тогда как большинство поселений, пришедших в упадок, находились в глубине страны. Если принять во внимание долю экономических функций (особенно торговых) в развитии городов, то мы можем высказать следующую гипотезу.

Вне всякого сомнения, континуитет античных городов представляет специфическую особенность процесса феодализации византийского общества. Однако невозможно говорить об упадке этих городов как преобладающей тенденции в ходе феодализации. Одновременно с утверждением феодальных отношений произошел не общий упадок, но скорее изменение структуры городов Юго-Восточной Европы. Причины и характер этого изменения вплоть до настоящего времени систематически изучались на материале лишь немногих территорий. Внутренняя структура этих изменений, тем не менее, с очевидностью свидетельствует о формировании нового типа города, который начинает играть аналогичную роль и выполнять функции, сходные с функциями феодальных городов в других регионах Европы. Можно утверждать, что типологическое отличие византийского феодализма сравнительно с феодализмом других частей Европы вовсе не было столь глубоким, как может показаться с первого взгляда. Если при изучении первого этапа переходного периода известные сомнения казались законными, если Юго-Восточная Европа могла рассматриваться как формационный регион, как тип, глубоко отличающийся от остальной Европы, которая делится на ряд стадийальных регионов, то последующий период, ознаменовавший эпоху развитого феодализма, показывает ясно, что Византия представляет собой один из стадийальных регионов европейской феодальной формации. Характерную особенность этого региона следует усматривать в незавершенности процесса второго общественного разделения труда, что явно ощущается в структуре городских функций и в той роли, которую они играли в обществе. Рассмотрение причин этой типологической особенности выходит, однако, за рамки нашей статьи.